

УДК 291.3(=511.151)''1941/1945''(045)

*О.А. Кошкина, М.В. Пенькова, Н.С. Петрова***К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ МАРИЙСКИХ МОЛЕНИЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)**

Проведение марийских молений в годы Великой Отечественной войны до настоящего времени остается неисследованной темой. Одна из задач – это поиск и изучение архивных документов, сбор и анализ полевого материала. Целью данной статьи является исследование источниковой базы поставленной проблемы. Моления в священных рощах – один из компонентов культуры народа мари. С установлением советской власти они были запрещены, но продолжали проводиться тайно. Особую значимость имели моления в периоды серьезных кризисов, каким стала и Великая Отечественная война. В историографии моления этого периода практически не рассматриваются. Однако сохранились документы, которые подтверждают их проведение и даже частично их описывают. Можно установить количество участников, места проведения. Интересный материал представляют и полевые материалы – воспоминания. В итоге, используя междисциплинарные подходы и методы, анализируя разные группы источников, можно изучить и воссоздать картину марийских молений в 1941–1945 гг.

Ключевые слова: моления, священные рощи, Марийская АССР, Великая Отечественная война, архивные документы, полевые источники.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1047-1055

Моления в священных рощах – один из этноопределяющих признаков народа мари, неотъемлемая часть его традиционной культуры. На коллективных молениях обращались к божествам, «покровительствующим здоровью верующих, регулирующим общественную жизнь, защищающим повседневные интересы сельчан» [12, с. 117].

Религию народа мари изучают историки, этнографы, религиоведы, философы, социологи и др. Изучены традиционные верования периода XIX – начала XX в., возрождение религии в конце XX – начале XXI в. Среди советских и современных исследователей изучению марийской традиционной религии посвящены работы А. Ф. Ярыгина, В. С. Соловьева, Ю. А. Калиева, О. В. Данилова, Л. С. Тойдыбековой, Н. С. Попова, Г. Е. Шкалиной, Л. А. Абукаевой и др. [1; 7; 8; 11–17].

Моление в священной роще (*кусото, кумалмаш ото, ото*) сопровождалось жертвоприношением, для которого чаще всего использовался мелкий скот или птица, а также пресные лепешки, блины, пиво, мед и т. д. Руководитель моления (*карт*) зажигал свечи и обращался к божествам с просьбой принять жертву, а после устраивалась совместная трапеза. «Каждая деревня в течение года проводила несколько коллективных молений с жертвоприношениями. Большинство из них выполнялось в весенне-осенний период. Существовали моления, проводимые в честь божеств и духов земли, домашнего скота, пчел, а также с целью защиты посевов от заморозков и засухи» [9, с. 293].

Марийская традиционная религия, зародившись в древности, показала свою жизнеспособность в разные исторические периоды. В годы советской власти марийцы лишились права проведения молений. Однако традиционные обряды продолжались тайно в священных рощах – особых местах, «с деревьями на открытом поле или на отдельном участке в лесу» [14, с. 131]. Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в общественную жизнь, изменила отношение власти к религии. Нужно отметить, что, несмотря на значительный интерес исследователей к марийской традиционной религии, нет работ, посвященных периоду Великой Отечественной войны.

Целью данной статьи является изучение источников о марийских молениях в годы Великой Отечественной войны, введение в научный оборот архивных документов по данной теме, а также анализ полевого материала. В статье не рассматриваются вопросы религиоведческого и этнологического плана.

Большинство документов, затрагивающих в том числе и вопросы марийских молений в указанный период, в основном сосредоточены в фонде Марийского республиканского Совета Союза воинствующих безбожников (СВБ) Государственного архива Республики Марий Эл (ГА РМЭ), где хранятся документы за период с 1939 по 1943 гг., а также частично в фонде Марийского обкома ВКП(б).

О том, что моления проводились уже в первый период войны, отмечается в докладных записках председателя республиканского Совета СВБ К. П. Радайкина («О деятельности церковников и сек-

тантов на территории Марийской АССР за вторую половину 1941 г.)). Так, в октябре 1941 г. председатель колхоза в Куршенерском сельсовете Новоторъяльского района Марийской АССР «пытался организовать молельню, но она была пресечена в корне. На территории района имеются сектанты в Масканурском сельсовете (д. Олени и д. Вятчины), Оршинском сельсовете (колхоз «Красная заря», им. Ленина и «Трудовик») и Елембаевском сельсовете (колхоз им. Кирова)» [5. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 18].

В Куженерском районе в с. Ивансола 10 ноября 1941 г. состоялось моление с жертвоприношениями. В жертву приносили кур, уток, гусей. В молении участвовали жители Сернурского, Куженерского, Параньгинского и Косолаповского районов Марийской АССР [2. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 23. Л. 242]. «Накануне, т. е. 9 ноября, прибывали люди в Ивансолу и колхоз «Марий коммун» на молельню. Местные жители Ивансолы, Купсолы и Руду-Шургяла содействовали этому. В день молельни люди приходили к месту постепенно с утра до обеда... Молились за то, чтобы вернулись мужья с фронта, а у кого они еще не мобилизованы на фронт, то чтобы их оставили дома. Участвовало в молельне человек 100, большинство женщины... Проходила она в роще Ивансолинского сельсовета, где эти молельни были и раньше. Организатором было сернурское население, в том числе главные организаторы – Ефим из д. Пектубаево Сернурского района и Краснобородый (так его называют в народе). В день моленья Ефим был у родственницы Бирюковой в д. Регеж Ивансолинского сельсовета, где и устроили молельню на дому. Молились за то, чтобы вернулся из рядов Красной армии муж этой родственницы Бирюков Денис Петрович. В массовой молельне принимал участие и председатель колхоза «Люмбер» Смоленцев. В это же время на территории Куженерского района были устроены небольшие молельни на дому (Большеляждурский сельсовет, Салтакъял, Пюнжере (так в документе, вероятно, это д. Пюнчерюмал Токтайбеляжского сельсовета. – *Авт.*), Тумьюмучашский сельсовет)» [5. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 17–18].

В ноябре 1941 г. в колхозе «Шемер вий» Елшинского сельсовета Пектубаевского района Марийской АССР было устроено моление (в документе – молельня). Согласно документу, «в первый раз она была предотвращена, но через неделю ее снова организовали. Участвовало около 250 человек. В жертву приносили гусей (25 штук). В этой молельне участвовал и председатель колхоза тов. Дубников» [5. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 18].

В 1942 г. тон подобных документов меняется. В письме Марийского республиканского Совета СвБ в Центральный Совет СвБ от 16 апреля 1942 г. была отмечена положительная деятельность церковных организаций и религиозных общин республики: «В Сернурском районе в селениях Казанское и Марисола верующие собирались на моления о победе Красной армии по 60–100 человек. В Куженерском районе в селении Ивансола состоялось большое моление, на котором присутствовали верующие четырех районов: Сернурского, Косолаповского, Параньгинского, Куженерского. Моление происходило в священной роще, сопровождалось принесением в жертву животных и птиц. Организаторами моления являлись местные старики, но среди молящихся преобладали женщины, которые молились о возвращении с фронта мужей, отцов и сыновей живыми и здоровыми. Кроме этого общего моления были организованы моления на дому некоторых верующих женщин, где молились о здоровье и возвращении с фронта членов семей молящихся. Такие моления индивидуального порядка состоялись и в селениях Большеляждурского, Токтайбеляжского, Тумьюмучашского и других сельсоветов Куженерского района» [10. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 45–45об].

В докладной записке ответственного секретаря Марийского республиканского Совета СвБ Алексеевой было зафиксировано массовое моление мари в роще Ляжмаринского сельсовета Косолаповского района 29 июня 1942 г., на которое собрались жители Косолаповского, Сернурского, Мари-Турекского, Новоторъяльского, Йошкар-Олинского районов Марийской АССР и некоторых районов Кировской области. Количество участников не указано. На моление для наблюдения выехали работники НКВД и райвоенкомата в гражданском, а также представители райкома ВКП(б). И как отмечено в документе, «застали сотни людей, справляющих религиозные церемонии у четырех костров, зажженных в роще картами. Кроме денег, на подставках, сделанных из хвороста, было много положено различных приношений: хлеба, масла, творогу, пеньки, льна, шерсти, холста, полотенцев и других вещей. В результате разговоров с отдельными молящимися и картами прибывшие выяснили, что моление организовано для того, чтобы просить богов содействовать быстрому окончанию войны с фашистской Германией. Стало ясно, что моление носит патриотический характер, но молящиеся мало осознают свои непосредственные задачи в условиях Великой Отечественной войны, находясь в тылу» [4. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 34]. Во время моления представители советской власти организовали

митинг, где о положении на фронте рассказывали и демобилизованные красноармейцы – участники моления. В итоге после митинга все собранные приношения были переданы в Фонд обороны [4. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 33–38].

В 1942 г. работниками Марийского республиканского Совета СВБ проводилось изучение верований и связанных с ними обычаев и обрядов мари по следующему плану: «1. Язычество: 1) праздники и праздничные обряды и обычаи; 2) взаимоотношения картов и населения; 3) похороны и поминовения усопших; 4) болезни и их лечение; 5) влияние христианства на язычество» [3. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 27]. Как отмечено в докладной записке за июль 1942 г. было собрано значительное количество материала, «часть которого уже может быть обработана для брошюры, но необходимы выезды на места для документальной проверки материалов, что невозможно из-за состояния финансов республиканского Совета СВБ» [3. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 61. Л. 31]. Дальнейшую судьбу этого материала, к сожалению, установить не удалось. Таким образом, большая часть выявленных документов относится к первому периоду Великой Отечественной войны – к осени 1941 – лету 1942 г.

По данным А. Ф. Ярыгина, «последнее такое моление верующих (имеется ввиду всеобщее моление, как отмечает автор, проводимое раз в 4–6 лет, *туня кумалтыш*. – *Авт.*) было проведено в годы Великой Отечественной войны в 1944 году в пределах бывшего Косолаповского района. На этом молении были представители верующих марийцев, последователей языческой религии не только республики, но и Кировской области, Татарской и Башкирской АССР» [17, с. 16].

Некоторые данные по молениям 1943–1945 гг. можно найти в докладной записке председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д. Д. Полянского заместителю председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР от 28 мая 1946 г. В документе отмечается, что только в 1945 г. в Марийской АССР было проведено до 10 массовых молений в священных рощах. «На Кондак-Белянском (так в документе, имеется в виду Кандашбелянское. – *Авт.*) молении в Новоторъяльском районе присутствовало около 1000 молящихся марийцев. На Иштymbальском молении в Куженерском районе присутствовало до 3000 человек. На этом молении было зарезано 12 овец, много гусей, уток и кур. Зажигалось 7 костров. Убитый жертвенный скот и птица были съедены молящимися на месте, и никаких приношений картам не было. На одном молении, проведенном в пределах Коклалинского сельсовета Сернурского района, в 1943 году было собрано и передано в фонд обороны 12000 рублей деньгами, 3 воза холста, шерсти и т.д. Затихшие было в предвоенные годы моления марийцев сейчас вспыхнули с новой силой» [6. Ф. П-1. Оп. 6. Д. 93. Л. 172].

Определенную наполненность этим сведениям придают полевые материалы. В основном, устные рассказы о молениях марийцев в священных рощах зафиксированы в рамках научных полевых исследований, проведенных в 2022 г. в целях комплексного изучения языковых и этнокультурных традиций народа мари. Работа была осуществлена в Звениговском районе Республики Марий Эл в ходе совместной экспедиции Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева и Чувашского государственного института гуманитарных наук (12–21 июня 2022 г.), а также в рамках участия в комплексных исследованиях священных рощ Национальным музеем Республики Марий Эл им. Т. Евсеева в Советском, Волжском, Новоторъяльском, Сернурском, Параньгинском районах Республики Марий Эл (28 июня – 10 июля 2022 г.).

Также 30 апреля 2023 г. был осуществлен специальный научный выезд на фиксацию общинного (общественного, коллективного) моления *мер кумалтыш* (с благосклонного разрешения картов – служителей традиционной марийской религии) в Советский район Республики Марий Эл, которое было специально проведено в адрес участников специальной военной операции (СВО). Следует особо подчеркнуть, что подобного рода моления на рассматриваемой территории в последний раз проводились лишь во время Великой Отечественной войны. Информантами подчеркивается, что в данном молении заключена большая духовная сила. Оно поможет не только тем, кто находится в зоне проведения операции, но и будет способствовать успешному урегулированию сложившейся ситуации, поэтому в общий дар Богам были преподнесены крупные жертвенные животные – два бычка, две овцы, два гуся и одна утка. Также многие из молящихся принесли в жертву свои дары (*чеспелак*) – домашнюю птицу. Особую статусность молению придадо участие и помощь в священнодействии Верховного карта централизованной религиозной организации Марийской Традиционной Религии Республики Марий Эл А.И. Таныгина.

На молении участвовало свыше ста человек из разных районов республики, присутствовали женщины, у которых в зоне СВО находятся по два члена семьи. Каждый солдат был озвучен поименно (согласно спискам, прозвучало более 170 имен). Сам обряд был наполнен невероятной энергетикой, в каждом слове звучало глубокое душевное обращение к высшим силам с просьбой сохранить и уберечь родного человека в частности и стремление к общему единению народов Отечества в целом, об общей нерушимой сплоченности родной страны.

Младшая сестра местного карта вспоминает: *«Тид екусотышто мемнан эше кочаммыт кумалыныт ожно... Войнатет сорок первыйыштеттунгалын, кочай мемнан последний ушкалжым лектын кумалын... Ончычишо чареныт кумалмым, калык шыпак лектын, чарнен огытыл, тыште Юмы лан-кумалыныт эре... Йолташыже кочамын лийын войнаште, тудлан кочамже эре ойлен: «Кумал, Юмым кумал, йод», манын, а тудо кумалын огыл, вара тудо колен, а кочамже эре кумалын, Юмылан эре пелештен, раненый илен кодын... Сталинградский битвыште лийын, мланде дене раненый петыралтын, шуко киен без сознания, уже, манеш, поген коштыныт, раненый да кольшио-шамычетым... кочай вўран тряпкаже дене рўзен, ужыныт да нангаеныт, Чебоксарыште вара пеш чот шуко киен, лечитлалтын, ачамын ачаже тыге утаралтын, раненый толын, лўмжў – Милютин Андрей Михайлович, 1900 ийыште шочын, толын да ачамымат кумалаш тунуктен, эре кумалыныт вара».* («В этой священной роще молились исстари еще предки моего деда... Началась война в сорок первом, мой дед вышел на моление с последней своей коровой... Сначала запрещали моления, народ все равно тайно выходил, не прекращал, здесь всегда молились Богу... На войне у моего деда был друг, его дед всегда просил: «Молись, Богу молись, спрашивай», говорил, а тот не молился и потом погиб, а мой дед всегда молился, просил Бога (помнил о нем), остался в живых раненым... Участвовал в Сталинградской битве, накрыло его, раненого, землей, долго пролежал без сознания, уже, рассказывал, ходили и собирали раненых и убитых... дед поднял и махал окровавленным лоскутом, увидели, забрали, потом очень долго лежал в Чебоксарах, лечился, так отец моего отца выжил, пришел раненым, его имя – Милютин Андрей Михайлович, родился в 1900 году, вернулся и научил моего отца молиться (здесь – совершать обряд моления), потом всегда выходили на моления») (здесь и далее перевод с мар. яз. – М.П.). (Информант – Окулова (Милютина) Тамара Степановна, 1965 года рождения, уроженка д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл).

Подобное моление было проведено у городского поселения Морки Моркинского района Республики Марий Эл, состоявшееся 9 июля 2023 г. Необходимо отметить, что данная обрядность возобновлена спустя более 50 лет (!) после настоятельных просьб и искреннего желания местного населения продолжать религиозную жизнь по традиционному вероисповеданию, ценя и сохраняя исконную веру предков. А сама священная роща, по результатам проведенного в Республике Марий Эл в июне 2023 г. исследовательского проекта «Определение границ территорий объектов культурного наследия – священных рощ, расположенных на территории Моркинского района», будет включена в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В целом, собранный полевой материал представляет собой воспоминания информантов – местных жителей и картов. Тексты носят обрывочный характер, но в основе и в общей тематически-структурной совокупности представляют картину, в которой кратко представлены отрывки из воспоминаний, рассказываемых старшими членами семьи о традиционных народных молениях, проводимых в годы Великой Отечественной войны в священных рощах. Моления были единичными, не имели широкого резонанса. Безусловно, ограничены были и ресурсы, но, по словам информантов, никто никогда не сомневался в необходимости проведения, и каждый, кто как мог, по мере своих возможностей участвовал в священнодействии, помогая и в качестве живой силы, и доставкой ценных в то время даров в виде животных, редко – жертвенных баранов, чаще – домашней птицы.

«Авам – участник войны. Ачамат Японийыште лийын войнаште. Войнаш кайше еглан пелештыме аралтышым – тўрлымў носовикым пуэн колтеныт, пеленак лийже. Иктаж-могай настам. Вара ике самынышт отыш миен пелештен улыт... Вўд Авалан эше иктым шуэн кертыныт кугу йодыш годым, кумалме памашыш шуэныт, аралаш йодыныт. Полатэнгер вуйышто Салтак ото уло. Тушко лектыныт, кунам войнаш але армийыш кайме деч ончыч. Пелештын улыт. Садлан тушто салтак форман еным ужыныт, манеш. Йўдым ужыныт имным кўтышў-шамыч. Ожнысо вер. Надыржым лудым, комбом, тагам пуэн кертыныт». («Мама – участник войны. И отец на войне воевал, на русско-японской войне. Тем, кто уходил на войну, в качестве оберега давали вышитый носовой

платок, чтобы хранил при себе. Какую-либо вещь, предмет. Потом на свой лад ходили в священную рощу и молились... Еще могли дать в дар Богине Воды, молясь о помощи, бросить одну монету в воду моленного родника, просили оберегать. У деревни Полатенер находится Салтак ото (солдатская роща; роща солдат). Туда выходили, когда провожали в армию или на войну. Молились. Поэтому там видели образ (облик, дух) человека в солдатской форме, говорили. Видели пастухи, пасшие ночью лошадей. Это древнее место. В дар могли давать утку, гусей, барана»). (Информант – Федоров Аркадий Алексеевич, 1958 года рождения, уроженец д. Нурмучаш Волжского района Республики Марий Эл).

«Шуарсолаште, колынам, казамат кумалыныт, тидыже сай манаши ок лий, но вес вольык уке лийын, да монь, даже чыве ден агытан дене кумалыныт война жапыште, чтобы чарныже, шем чывым да шем агытаным кумалыныт... Кочай войнаште лийын. Войнаш кайымыже деч ончычын калыкым кумалыктен, ушкалым кумалын тудо. Уло ял дене кумалын. Мемнан ял гычын шагал коленым войнаште, шукын толыныт. Иктаж шым енгына колен. Каенытше фронтыш иктаж нылле утла, витле наре. 1944 ийыште толын, адакат кумалтышым эртарен, ик ий гычын вара война чарнен. Пеш шукын мемнан толыныт война гычын...» («В деревне Шуарсола, слышал, жертвовали в дар даже козу, и это нельзя сказать, что хорошо, но другой домашней скотины не имелось, и тому подобное, во время войны на моления выходили даже с курицей и петухом, чтобы закончилась, жертвовали в дар черную курицу и черного петуха... Дед был на войне. Перед тем, как уйти, собрал народ и провел моление, преподнесли в дар корову. Вся деревня вышла молиться. Из нашей деревни многие вернулись обратно, погибших мало. Около семи не вернулись, а на фронт ушли около 40–50. В 1944 году вернулся, снова провел моление, и через год война закончилась. У нас многие вернулись с войны...»). (Информант – Милютин Герман Степанович, 1961 года рождения, уроженец д. Янгранур Советского района Республики Марий Эл).

«Ачий ойлен, война годым каена, манеш школышко, ужына – тушто ишки лектеш, аха, манеш, ме чыланат шужышо улына. Ну, манеш, школ деч куржын толына, да ту кумалмашышкет, обязательно тушто пукшат. Пеш толашена, манеш – йыдал яндар лийже, тувыр-йолаш яндар лийже. Лавыран ок йөрö. Мемнам пукшат, манеш, лужым гына пийлан ида пу, мутлан, кушко верештеш тушко ида кышке, лужым тулышко кудалтыда, ойлат ыле, манеш. Ачай мыйын 1931 ийын шочшо, авай – 1940. Война жапын кумалмашым эртареныт, пеш шуэн эртареныт, шагал лийын, кердышит семын гына, но кеч-кузе төченым эртараш, Юмо полишыжы нунылан, көфронтышто лийын...» («Отец рассказывал, во время войны идем, говорит, в школу, видим – там из рощи дым идет, ага, говорит, а мы все голодные. Ну, рассказывает, прибегаем из школы и на то моление, там обязательно накормят. Ну, стараемся, говорит – чтобы и лапти были чистые, и с одежды грязь счищаем. Нельзя туда грязными. Нас накормят, рассказывал, и учат, чтобы кости мы абы куда не разбрасывали, не давали собакам, к примеру, а кидали в костер. Отец у меня 1931 года рождения, мать – 1940-го. Во время войны проводили моление, очень редко, мало их было, только по мере возможности, но старались как-нибудь да провести, чтобы Бог помог тем, кто был на фронте...»). (Информант – Пекешина Нина Дмитриевна, 1960 года рождения, уроженка д. Шургуял Советского района Республики Марий Эл).

«Великий Отечественный война годым тиште – Пунчерйымал кўсото манына, ожнысек коштмо вер, мер кўсото, лектына кызыт ик гана кум ийыште, ныл тулолмо дене, паледа мыняр шуку вольык лийын, коммунист-влак икешит кумалыктен улыт, печым печен комбым шогалтеныт, лишь бы сенаш. Лачак ожныжо, кунам калыкет шуко лийын, тыште вич тулолмо дене кумалыныт. Каждый ялын ышке тулолможо лийын, кўсотышто – кажный ялын ешке верже, тулолможе. Кызыт ынде тыгай уке» («Во время Великой Отечественной войны знаете, сколько здесь было, в этом месте – называем его священной рощей Пюнчерюмал, это старинное место молений, куда ходили исстари, общинная священная роща, выходим сейчас на моление один раз в три года, зажигаем четыре кострища, и вот здесь сколько было молений с домашним скотом, коммунисты сами проводили моления, словно забор был построен из поставленных в ряд гусей, лишь бы победить. А раньше, в старину, когда было много народу, здесь проводили моления с пятью кострищами. Каждая деревня имела свое кострище, в священной роще – у каждой деревни свое деревенское моленное место, свое кострище. Теперь такого уже нет...»). (Информант – Мамаев Вячеслав Михайлович, 1965 года рождения, уроженец д. Верхний Малый Сернур Сернурского района Республики Марий Эл).

«Тўня кумалтыш чарнен 1995 ийыште. Вара ял кумалтыш да ике лекмаш кодын... Кумалына Поро Порнемдрук Кугызалан, тудын ватыже – Пиямбарлан, соседышлан – Серлагышлан. Кумалына Порнемдруклан – озы комбым, Пиямбарлан – ава комбым, Серлагышлан тагам луктына. Майын

лектына, ўдаш тўналме деч ончыч, чтобы шурно сай шочшо, калыкын киндыже, волькыше лийже манын. Ялеш шочшо-влакат толыт, иктаж кумлын лийынна теней. Ончычшо иктаж шўдд энлектыныт, кумалаш чарныделна, эре кумалынна, ойлат, сар годымат кумалаш лектын улыт, ти Юмо-влаклан пүзденыт мо улмыштым, кумалнешт калык» («Мировые моления прекратились в 1995 году. После этого остались деревенские и семейные (на свой лад) моления. На Агавайрем народ не выходит уже давно, оно было в другом месте, не далеко отсюда. Молимся Доброму Старику Порнемдруку, его жене – Пиямбар, их соседу – Богу Милости. В дар даем Порнемдруку – гусака, Пиямбар – гусыню, Богу Милости выводим барана. Выходим в мае, перед посевными полевыми работами, чтобы хорошо уродились зерновые культуры, чтобы у народа были и хлеб, и домашняя скотина. Приходят и те, кто здесь не живет, но родился здесь и вырос, в этом году нас насчитывалось около тридцати человек. Раньше собирались до ста человек, и мы никогда не прекращали моления, всегда молились, говорят, что даже во время войны выходили и молились этим Богам, принося в дар, что могли, народ всегда хочет молиться (хранит свою традицию)»). (Информант – Ягодаров Борис Михайлович, 1956 года рождения, уроженец д. Большой Вильял Новоторьяльского района Республики Марий Эл).

«Мемнан кумалмаш нигунам чарнен огыл, кўсото эре аралалтын. Мый шарнем, изи улам ыле, ачам кумалтышлан вуйын шоген, йўдым кумалаш лектыт ыле. Война годымат кумалыныт. Антонов Вячеслав Михайлович ойлен ыле, Токтайбеяк гычын, толын ыле мемнан кугу кумалтышышке, тудо ойлыш, кō, манеш, марий ял гычын кумал шогеныт война годым, ты ял-влакышке шукынак пōрѐн-шамыч мōнгеш пōртылыныт, колышо шагал лийын. А кō кумалын огыл, шукыракын коленыт. Ме ти кумалме вернам аралена, понгымат ту велны погена – граница гоч, кушто памаш, вўд йога. Вўдет – тиде граница» («У нас моления никогда не прекращались, священная роща оберегалась всегда. Я помню, был еще маленьким, мой отец был ответственным (главным, руководителем) за проведение молений, выходили молиться даже по ночам. Моления проводили во время войны. Антонов Вячеслав Михайлович рассказывал, из деревни Токтайбеяк, приходил к нам на большое моление, так вот он говорил, что, в тех деревнях, где моления во время войны проводились, не прекращались, было много вернувшихся обратно домой живых мужчин, погибших было мало. А в тех, которые не молились, погибших было больше. Мы очень бережем наше молельное место, даже грибы собираем лишь с другой стороны – через границу, где находится родник, вода течет. А вода – это граница»). (Информант – Якимов Геннадий Викентьевич, 1960 года рождения, уроженец д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Республики Марий Эл).

В целом, необходимо отметить, что тематическая направленность зафиксированных материалов опирается на полновесную веру информантов в непоколебимую силу искренних молитв людей, на твердую убежденность в том, что, благодаря проведенным в священных рощах народным молениям, большинство ушедших на фронт благополучно вернулись обратно домой, что проводимые обряды выступали в роли надежного «щита» и помощи воевавшим близким, в целом благоприятствуя ходу военных действий, приближению Победы. А переданные в руки уходивших на фронт мужчин обереги имели, по мнению респондентов, глубокую энергетическую и магическую силу и, выступая в качестве личного амулета, семейного (родового) талисмана, несли в себе и единую великую идею сплочения народа против врага, и, безусловно, помогали близким, находящимся на войне, берегли их от ранений и гибели.

Информантами упоминаются различные предметы-обереги, которые передавались в руки мужчин, уходивших на фронт. Из национального составляющего чаще всего речь идет о маленьких вышитых платочках (*тўрлымō солык*), кусках (горбушках) хлеба (*кинде курика*), заговоренных хлебцах (*ойлен колтымō (ойым пуымō) кинде*). Сакральная сила хлеба как талисмана, оберега здесь особенно значима, в частности, сообщается, что в одной семье и сегодня тепло вспоминают рассказы вернувшегося с войны живым прадедушки, который говорил, что на фронте ему (и, как оказалось, его родным братьям) нередко слышался аромат испеченного в родном доме хлеба – мать воевавших братьев по возможности часто пекла блины в дар высшим божествам, чтобы они уберегли ее сыновей от гибели. Встречаются и единичные примеры – серебряные монетки (*ишии окса*), но не переданные в руки солдата, а воткнутые ими в матицу избы до своего возвращения (данная традиция проводов на службу сохранена практически повсеместно на территории современной Республики Марий Эл). Также из общепринятых элементов распространена православная атрибутика – крестики, иконки, кусочки ладана, кусочки просфора, сухие веточки из божниц.

В заключение следует отметить, что среди населения еще сохраняются народные рассказы-воспоминания, связанные с темой отправки родных на фронт, с различного рода приметам, объединенными с народными поверьями, когда солдата считали погибшим, а он возвращался домой, с военной атрибутикой – наградами, письмами, памятными оберегами и т. д.

В целом, вся зафиксированная информация – это рассказы-мемораты родных и близких людей, воевавших на войне, и каждый маленький устный рассказ – большая история, подтверждающая факты проведения молений и в священных рощах, и в отдельно взятых семьях в рамках традиционной марийской обрядности.

Таким образом, и архивные документы, и полевые источники дают интересный материал о проведении марийских молений в годы Великой Отечественной войны. В документах зафиксирована территория проведения молений, количество участников и т.п. А полевые источники фиксируют эмоционально-смысловую составляющую, обогащая содержание документов живыми свидетельствами и воспоминаниями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Большов С.В., Большова Н.А., Данилов О.В.* Древние культовые памятники Марий Эл (по археологическим, этнографическим, фольклорным и историческим источникам). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2008. 162 с.
2. Выписка из протокола № 55 заседания Ронгинского райкома ВКП(б) о состоянии антирелигиозной пропаганды в районе. 10 июня 1941 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-118. Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР.
3. Докладная записка Марийского республиканского Совета СВБ о проведении работы по изучению верований мари. Июль 1942 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-118. Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР.
4. Докладная записка ответственного секретаря Марийского республиканского Совета СВБ Алексеевой в ЦС СВБ об организации массового моления мари в роще Ляжмаринского сельсовета Косолаповского района. 17 июля 1942 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-118. Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР.
5. Докладная записка председателя республиканского Совета СВБ К.П. Радайкина «О деятельности церковников и сектантов на территории Марийской АССР за вторую половину 1941 г.» // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-118. Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР.
6. Докладная записка председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Д.Д. Полянского заместителю председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгину об особенностях религиозного движения в Марийской АССР. 28 мая 1946 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. П-1. Марийский республиканский комитет КП РСФСР.
7. *Калшев Ю.А.* Мифологическое сознание мари. Феноменология традиционного мировосприятия. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2003. 216 с.
8. Марийская традиционная религия: история и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году культурного наследия народов России (Йошкар-Ола, 9-10 июня 2022 года). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2022. 504 с.
9. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2018. 482 с.
10. Письмо Марийского республиканского Совета СВБ в ЦС СВБ о положительной деятельности церковных организаций и религиозных общин республики. 16 апреля 1942 г. // Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-118. Марийский республиканский Совет Союза воинствующих безбожников СССР.
11. *Попов Н.С.* К вопросу о становлении и развитии традиционной марийской религии // Финноугроведение. 2020. №61. С. 148–157.
12. *Попов Н.С.* К истории возрождения марийских традиционных молений в конце XX века // Этническая культура марийцев (традиции и современность). Археология и этнография Марийского края, вып. 26: сб. статей. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2002. С. 92–120.
13. *Соловьев В.С.* Некоторые итоги повторного изучения отношения сельского населения Марийской АССР к религии и атеизму // Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР. Археология и этнография Марийского края, вып. 16: сб. статей. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1989. С. 52–63.
14. *Тойдыбекова Л.* Марийская языческая вера и этническое самосознание. Joensuu: б/и, 1997. 400 с.
15. *Шкалина Г.Е.* Священный мир марийский. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2019. 303 с.
16. *Шкалина Г.Е.* Традиционная культура народа мари. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2003. 208 с.
17. *Ярыгин А.Ф.* Современные проявления дохристианских верований марийцев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1976. 76 с.

Кошкина Ольга Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

E-mail: koshkina_81@mail.ru

Пенькова Мария Викентьевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: penkova25@mail.ru

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44

Петрова Наталья Сергеевна, зав. сектором публикационной и выставочной деятельности

Государственный архив Республики Марий Эл

424033, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Воинов-Интернационалистов, д. 28

E-mail: petrova.nata52@mail.ru

O.A. Koshkina, M.V. Penkova, N.S. Petrova

ON MARI PRAYERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1047-1055

The holding of Mari prayers during the Great Patriotic War remains an unexplored topic to this day. One of the tasks is to search and study archival documents, collect and analyze field material. The purpose of this article is to study the source base of the problem posed. Praying in sacred groves is one of the components of the culture of the Mari people. With the establishment of Soviet power, they were banned, but continued to be carried out secretly. Prayers were of particular importance during periods of serious crises, such as the Great Patriotic War. In historiography, prayers during this period are practically not considered. However, documents have been preserved that confirm their conduct and even partially describe them. It is possible to establish the number of participants and the places they were held. Field materials – memoirs – also provide interesting material. As a result, using interdisciplinary approaches and methods, analyzing different groups of sources, it is possible to study and reconstruct the picture of the Mari prayers in 1941–1945.

Keywords: prayers, sacred groves, Mari ASSR, Great Patriotic War, archival documents, field sources.

REFERENCES

1. *Bol'shov S.V., Bol'shova N.A., Danilov O.V.* Drevnie kul'tovye pamyatniki Marij El (po arheologicheskim, etnograficheskim, fol'klornym i istoricheskim istochnikam) [Ancient cult monuments of Mari El (according to archaeological, ethnographic, folklore and historical sources)]. Yoshkar-Ola, Mari State University Press, 2008, 162 p. (In Russian).
2. Vypiska iz protokola № 55 zasedaniya Ronginskogo rajkoma VKP(b) o sostoyanii antireligioznoj propagandy v rajone. 10 iyunya 1941 g. [Extract from the protocol No. 55 of the meeting of the Ronginsky District Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the state of anti-religious propaganda in the region. June 10, 1941]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
3. Dokladnaya zapiska Marijskogo respublikanskogo Soveta SVB o provedenii raboty po izucheniyu verovanij mari. Iyul' 1942 g. [Memorandum of the Mari Republican Council of the SVB on the study of the beliefs of the Mari. July 1942]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
4. Dokladnaya zapiska otvetstvennogo sekretarya Marijskogo respublikanskogo Soveta SVB Alekseevoj v CS SVB ob organizacii massovogo moleniya mari v roshche Lyazhmarinskogo sel'soveta Kosolapovskogo rajona. 17 iyulya 1942 g. [Memorandum of the executive secretary of the Mari Republican Council of the SVB Alekseeva to the Central Council of the SVB on the organization of a mass prayer of the Mari in the grove of the Lyazmarinsky village council of the Kosolapovsky district. July 17, 1942]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
5. Dokladnaya zapiska predsedatelya respublikanskogo Soveta SVB K.P. Radajkina «O deyatelnosti cerkvnikov i sektantov na territorii Marijskoj ASSR za vtoruyu polovinu 1941 g.» [Memorandum of the Chairman of the Republican Council of the SVB K.P. Radaikina "On the activities of churchmen and sectarians on the territory of the Mari ASSR in the second half of 1941"]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
6. Dokladnaya zapiska predsedatelya Soveta po delam religioznyh kul'tov pri Sovete ministrov SSSR D.D. Polyanskogo zamestitelyu predsedatelya Soveta ministrov SSSR A.N. Kosyginu ob osobennostyah religioznogo dvizheniya v Marijskoj ASSR. 28 maya 1946 g. [Memorandum of the Chairman of the Council for Religious Cults under the

- Council of Ministers of the USSR D.D. Polyansky to the Deputy Chairman of the Council of Ministers of the USSR A.N. Kosygin about the peculiarities of the religious movement in the Mari ASSR. 28 May 1946]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
7. *Kaliev Yu. A.* Mifologicheskoe soznanie mari. Fenomenologiya tradicionnogo mirovospriyatiya [The mythological consciousness of the Mari. Phenomenology of the traditional worldview]. Yoshkar-Ola, Mari State University Press, 2003, 216 p. (In Russian).
 8. Marijskaya tradicionnaya religiya: istoriya i sovremennost': materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj Godu kul'turnogo naslediya narodov Rossii (Yoshkar-Ola, 9–10 iyunya 2022 goda) [Mari traditional religion: history and modernity: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the Year of the cultural heritage of the peoples of Russia (Yoshkar-Ola, June, 9-10, 2022)]. Yoshkar-Ola, Ed. of the Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2022, 504 p. (In Russian).
 9. Marijcy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Mari. Historical and ethnographic essays]. Yoshkar-Ola, Ed. of the Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2018, 482 p. (In Russian).
 10. Pis'mo Marijskogo respublikanskogo Soveta SVB v CS SVB o polozhitel'noj deyatel'nosti cerkovnyh organizacij i religioznyh obshchin respubliki. 16 aprelya 1942 g. [Letter from the Mari Republican Council of the SVB to the Central Council of the SVB about the positive activities of church organizations and religious communities of the republic. April 16, 1942]. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij El (GA RME) [State Archive of the Republic of Mari El]. (in Russian, unpublished).
 11. *Popov N.S.* K voprosu o stanovleni i razvitii tradicionnoj marijskoj religii [To the question of the development of the traditional Mari religion]. Finnougrovedenie [Finno-Ugric studies], 2020, no. 61, pp. 148–157. (In Russian).
 12. *Popov N.S.* K istorii vozrozhdeniya marijskih tradicionnyh molenij v konce XX veka [On the history of the revival of Mari traditional prayers at the end of the 20th century]. Etnicheskaya kul'tura marijcev (tradicii i sovremennost'). Arheologiya i etnografiya Marijskogo kraja [Ethnic culture of the Mari (traditions and modernity). Archeology and ethnography of the Mari region], no. 26: sb. statej [digest of articles]. Yoshkar-Ola, Ed. of the Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2002, pp. 92–120. (In Russian).
 13. *Solov'ev V.S.* Nekotorye itogi povtornogo izucheniya otnosheniya sel'skogo naseleniya Marijskoj ASSR k religii i ateizmu [Some results of the re-study of the attitude of the rural population of the Mari ASSR to religion and atheism]. Etnicheskie i kul'turno-bytovye processy v Marijskoj ASSR. Arheologiya i etnografiya Marijskogo kraja [Ethnic and cultural and everyday processes in the Mari ASSR. Archeology and ethnography of the Mari region], no. 16: sb. statej [digest of articles]. Yoshkar-Ola, Ed. of the Mari Research Institute of Language, Literature and History, 1989, pp. 52–63. (In Russian).
 14. *Tojdybekova L.* Marijskaya yazycheskaya vera i etnicheskoe samosoznanie [Mari pagan faith and ethnic identity]. Joensuu, [n. a], 1997, 400 p. (In Russian).
 15. *Shkalina G.E.* Svyashchennyj mir marijskij [Sacred Peace of the Mari]. Yoshkar-Ola, Mari book publ. house, 2019, 303 p. (In Russian).
 16. *Shkalina G.E.* Tradicionnaya kul'turana roda mari [Traditional culture of the Mari]. Yoshkar-Ola, Mari book publ. house, 2003, 208 p. (In Russian).
 17. *Yarygin A.F.* Sovremennye proyavleniya dohristianskih verovanij marijcev [Modern manifestations of pre-Christian beliefs of the Mari]. Yoshkar-Ola, Mari book publ. house, 1976, 76 p. (In Russian).

Received 25.04.2023

Koshkina O.A., Candidate of History, Leading Researcher,

E-mail: koshkina_81@mail.ru

Penkova M.V., Candidate of Philology, Senior Researcher

E-mail: penkova25@mail.ru

Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev
Krasnoarmeiskaya st., 44, Yoshkar-Ola, Russia, 424036

Petrova N.S., Head of the Publication and Exhibition Sector

State Archive of the Republic of Mari El

Voinov-Internatsionalistov st., 28, Yoshkar-Ola, Russia, 424033

E-mail: petrova.nata52@mail.ru